

33
А-7

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

А. И. ВИЛИОНСКИЙ

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ВОЛЬНОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПОСЛЕДНЕЙ
ТРЕТИ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук*

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

А. И. ВИЛИОНСКИЙ

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ВОЛЬНОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПОСЛЕДНЕЙ
ТРЕТИ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук*

33
A7

Ученый Совет экономического факультета Ленинградского Государственного университета направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации А. И. Вилионского «Аграрный вопрос в Вольном экономическом обществе в последней трети XVIII—первой половине XIX вв., представленной к защите на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Защита состоится на заседании Ученого Совета экономического факультета « » 1965 г.

Автореферат разослан « » 1965 г.

Отзывы просим направлять по адресу: Ленинград, В-164, ул. Менделеева, дом 5, экономический факультет.

Ученый секретарь

(М. Ф. Солодников).

255638

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

В Программе КПСС и в решениях партии по идеологическим вопросам сформулированы задачи, стоящие перед экономической и исторической науками. Программа партии требует глубокого и всестороннего анализа движения человеческого общества к коммунизму как закономерного результата общественного развития.¹

Одной из важных сторон общественного развития является история экономической мысли. Заметной страницей истории отечественной экономической мысли является деятельность Вольного экономического общества (ВЭО), двухсотлетие с момента образования которого исполняется в 1965 г.

Вольное экономическое общество (1765—1917 гг.), объединявшее значительное число представителей помещичьего класса, на протяжении первого столетия своего существования наиболее полно отражало идеологию этого класса и ту идеологическую борьбу, которая имела место между выразителями интересов различных кругов дворянства.

Особенно показательно с этой точки зрения обсуждение в Вольном экономическом обществе аграрного вопроса. В связи с обсуждением этого вопроса Общество неизбежно должно было уделить — и действительно уделило — большое внимание рассмотрению центральной проблемы всего развития России в тот период — проблемы крепостного права и феодально-крепостнических отношений. Именно поэтому изучение деятельности ВЭО, в том числе разработка темы «Аграрный вопрос в Вольном экономическом обществе в последней трети XVIII—первой половине XIX века» представляет значительный интерес для истории русской экономической мысли и заслуживает обстоятельного исследования.

Разработка избранной диссертантом темы, как и изучение истории русской экономической мысли в целом, имеет важное

¹ См. Материалы XXII Съезда КПСС, Госполитиздат, 1962, стр. 417.

значение и представляет интерес не только для нашей страны, но и для народов других стран, тем более, что и в настоящее время крестьянство составляет большую часть населения земли. Особенно данная тема представляет интерес для тех стран, которые находятся на докапиталистических ступенях развития и могут в современных условиях осуществить переход к социализму, минуя капиталистическую стадию. Изучение данного ВЭО анализа аграрного вопроса усиливает позиции прогрессивной идеологии в странах, находящихся на докапиталистических ступенях развития, в ее борьбе прежде всего против феодальной идеологии.

Следует отметить, что исследование разносторонней деятельности ВЭО до настоящего времени ни в экономической, ни в исторической литературе далеко не исчерпано.

Наиболее обстоятельной работой дореволюционного периода о ВЭО является «История Императорского Вольного Экономического Общества с 1765 до 1865 г.», написанная секретарем Общества А. И. Ходневым и опубликованная в 1865 г. Кроме того, в 1915 г. в журнальных статьях в связи со 150-летним юбилеем Общества рядом авторов была дана краткая характеристика отдельных сторон деятельности ВЭО. Обсуждению крестьянского вопроса в Вольном экономическом обществе довольно много внимания уделил В. И. Семевский, использовавший некоторые архивные материалы ВЭО.

Однако, дореволюционные работы о Вольном экономическом обществе, за исключением, пожалуй, трудов В. И. Семенова, по своему характеру не представляют подлинных научных исследований, а являются преимущественно описательным. При этом для всех дореволюционных авторов типично отсутствие анализа классовых позиций ВЭО.

В послереволюционный период изданные специальные работы о Вольном экономическом обществе до сих пор представлены, по существу, лишь двумя статьями советских историков и одной монографией советского экономиста.

Наиболее обстоятельным исследованием о Вольном экономическом обществе до настоящего времени является монография В. В. Орешкина «Вольное экономическое общество в России (1765—1917 гг.)», изданная в 1963 г.

Работа В. В. Орешкина написана на основе обстоятельного изучения не только таких первичных источников, как печатные издания ВЭО, но и значительного количества архивных материалов Общества. В своей монографии В. В. Орешкин дает историко-экономический очерк деятельности ВЭО за все

152 года его существования. Это первая и пока единственная работа, принадлежащая перу советского экономиста, посвященная анализу деятельности Общества в целом.

Имеющаяся литература о Вольном экономическом обществе свидетельствует о том, что в изучении деятельности Общества есть ряд спорных вопросов, требующих дальнейшего исследования. У авторов в ряде случаев нет единства в оценках как позиции, которую ВЭО занимало в целом по некоторым из обсуждавшихся им вопросов, так и взглядов отдельных деятелей, представлявших Обществу свои сочинения.

Наличие спорных вопросов и обилие неисследованных документов Общества, в том числе и архивных, свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения его деятельности.

Избранная диссертантом тема советскими экономистами до настоящего времени специально не разрабатывалась. Она дает возможность анализировать взгляды ВЭО под углом зрения и в связи с решением главной проблемы того периода — проблемы феодально-крепостнических отношений и их влияния на развитие производительных сил России в последней трети XVIII — первой половине XIX в. Это позволяет осветить в деятельности Общества ряд новых сторон, рассмотрение которых выходит за рамки тематики написанных ранее работ.

В целом диссертант ставит своей задачей проанализировать, как в условиях феодально-крепостнической России отечественная экономическая мысль отражала с позиций господствовавшего класса дворян назревшие потребности развития производительных сил страны и в первую очередь главной отрасли ее народного хозяйства — сельского хозяйства, выявить, как в развитии этой мысли отражались процессы, связанные с разложением феодально-крепостнических отношений. При этом выясняется объективная роль деятельности ВЭО в формировании взглядов, получивших отражение в реформе 1861 г.

Теоретической и методологической основой диссертации являются труды Маркса, Энгельса, Ленина.

Разрабатывая избранную тему, диссертант, в частности, исходил из неоднократных указаний В. И. Ленина о том, что, изучая историко-экономические факты, их следует объяснять с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, а так же из того, что марксизм-ленинизм требует классового подхода к истории экономической мысли. В соответствии с этим требованием диссертант, анализируя деятельность ВЭО, не ограничивался лишь перечисле-

нием тех проблем, которые оно ставило, а стремился показать с каких классовых позиций, в интересах каких классов эти проблемы решались Обществом.

Основными материалами для исследования деятельности ВЭО явились богатейшие архивы Общества, часть которых ранее никем не использовалась и впервые в данной работе вводится в научный оборот, а также «Труды» ВЭО (более 100 томов) и его другие периодические издания.

Кроме того, были изучены статьи и монографии советских и дореволюционных историков и экономистов, посвященные эпохе и отдельным проблемам, связанным с анализируемым периодом в деятельности ВЭО и теми вопросами, которыми оно в этот период занималось.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе — «ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА» — дается краткая социально-экономическая характеристика России последней трети XVIII — первой половины XIX в., выясняется вопрос об образовании ВЭО, дается характеристика его устава и организации, анализируется деятельность Общества в целом на протяжении рассматриваемого периода.

Вскрыть причины образования ВЭО, цель и задачи, которые оно ставило себе в рассматриваемый период его деятельности, можно только в связи со всем ходом экономического и политического развития России.

Социально-экономическая обстановка в России в этот период характеризуется процессами разложения феодально-крепостнической системы хозяйства, приведшими в первой половине XIX в. к кризису крепостного хозяйства.

Огромную роль в разложении феодально-крепостнической системы хозяйства, расшатывании ее основ и нарастании противоречий между производительными силами и феодально-крепостническими производственными отношениями играла классовая борьба между крестьянами и помещиками. Со второй половины XVIII в. эта борьба все более обострялась, вылившись в крестьянскую войну 1773—1774 гг. под руководством Емельяна Пугачева. Массовое революционное движение крестьян не прекращалось как в последние десятилетия XVIII в., так и в первой половине XIX в.

Разложение крепостнической системы хозяйства усилило в русском обществе интерес к вопросам экономики и в первую очередь к проблемам крепостного сельского хозяйства, повышения его производительности и доходности.

Одной из многочисленных попыток дворянства укрепить помещичье хозяйство, увеличить его доходность и вообще упрочить положение господствующего класса помещиков явилась организация и деятельность ВЭО, в центре внимания которого оказались все эти вопросы. Таким образом само создание ВЭО было подготовлено социально-экономическими условиями России середины XVIII в.

В главе подвергаются критике, имеющиеся в литературе взгляды как преувеличивающие роль Екатерины II в образовании ВЭО,² так и полностью отрицающие ее влияние на его возникновение и деятельность.³

При характеристике деятельности Общества в диссертации обращается внимание на необоснованность огульного обвинения Общества в целом в раболопном заимствовании экономических идей за рубежом. Прежде всего архивные материалы ВЭО,⁴ а также его «Труды»⁵ свидетельствуют, что внимание Общества к агротехническим и агрономическим идеям Запада не означало отказа от самостоятельного развития русской экономической мысли. Эти материалы показывают, что уже с первых лет существования ВЭО в его деятельности и высказываниях его отдельных членов проявляется и с течением времени крепнет тенденция к поощрению и развитию прежде всего отечественной экономической мысли, стремление возбудить и поощрить практическую и теоретическую инициативу русских помещиков и земледельцев.

Вместе с тем показано, что в деятельности Общества нашло свое отражение не одинаковое отношение разных групп дворянства к методам ведения помещичьего хозяйства. Как отчетливо видно из «Трудов» ВЭО и его архивных материалов, в отличие от основной массы дворян того времени подавляющее большинство деятелей Общества понимало, что в условиях, в которые было поставлено помещичье хозяйство со второй половины XVIII в., его ведение на основе отсталой примитивной техники земледелия и чрезмерной эксплуатации крепостных крестьян не могло удовлетворить возросших требований помещиков к повышению доходности их хозяйства.

² См., например, История СССР, т. I. С древнейших времен до конца XVIII в., изд. 2-е, Госполитиздат, 1948, стр. 642; История СССР, I. С древнейших времен до 1861 г., Госполитиздат, 1956, стр. 536.

³ См., например, Н. Каратаев. Очерки по истории экономических наук в России XVIII века, М., 1960.

⁴ См. ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 409, л. 299; д. № 9, лл. 33, 36, 50.

⁵ См. «Труды» ВЭО, 1791, ч. 43, стр. 260; 1842, треть первая, стр. IV; и др.

ВЭО искало решения проблемы повышения доходности помещичьего хозяйства прежде всего на путях его некоторой агрономической и технической реконструкции. Следует подчеркнуть, что тенденция к агротехническому уклону и известному уходу от прямого обсуждения больших социально-экономических проблем особенно явно обнаруживалась в деятельности Общества в периоды усиления реакционного курса правительства, связанного прежде всего с революционными событиями внутри страны и за ее рубежами.

Вопросы, на которые Общество обращало внимание и считало особенно важным, имели своим основанием не только потребности помещичьего хозяйства, но и подлинные нужды русского земледелия. В то же время на решение этих проблем наложила свой отпечаток классовая ограниченность, присущая Обществу в понимании им основной цели своей деятельности. Эта классовая ограниченность выражалась, во-первых, в стремлении доказать, что цель ВЭО «... есть цель от начала мира и пребудет до конца онаго»,⁶ т. е. *изобразить ее вечной и неизменной*. Во-вторых, в том, что Общество не представляло себе возможности соблюдения государственных интересов без соблюдения интересов господствующего в этом государстве класса помещиков, расценивая прежде всего с этих позиций приемлемость любых мер, направленных на усовершенствование сельского хозяйства.

При всем том архивные и печатные материалы Общества свидетельствуют, что оно подходило к агротехническим вопросам с передовых, прогрессивных для того времени позиций, учитывая развивавшиеся в стране товарно-денежные отношения.

В этой связи заслуживает внимания интерес Общества к условиям сбыта земледельческих продуктов, на что исследователи ВЭО до настоящего времени фактически не обращали внимания. Между тем, такой интерес представлял собой новый элемент в постановке русской экономической мыслью вопроса о рациональных методах ведения хозяйства. Это новое состояло в том, что сбыт земледельческих продуктов и учет его возможностей рассматривался уже не как случайный, второстепенный фактор, а в качестве неперемennого условия рационального ведения хозяйства. Такой подход к проблеме рационализации означал объективно защиту дальнейшего развития и

⁶ «Труды» ВЭО, 1794, ч. 49, стр. 304—305.

углубления общественного разделения труда и роста товарно-денежных отношений.

Выдвигая на первый план проблемы агрономии и агротехники, ВЭО на протяжении всего рассматриваемого периода, порой робко и не всегда охотно, прямо касалось социальных основ существовавшей системы хозяйства. Об этом свидетельствует целый ряд конкурсных задач, предложенных Обществом в различные годы, ответные сочинения на эти задачи и другие многочисленные материалы Общества. Они, вместе с тем, дают яркую картину борьбы, происходившей в Обществе между его наиболее прогрессивной частью с одной стороны, и консервативной с другой, а также показывают непоследовательность в решении этих проблем, свойственную даже его наиболее передовым деятелям.

Все это проявилось с самого начала деятельности Общества, особенно при опубликовании им конкурсной задачи на 1766 г. о том, «что полезнее для Общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю, или также движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простирались должны».⁷ Из представления собранию Общества членов особого комитета по рассмотрению полученных на эту задачу ответов видно, что ВЭО отдавало себе отчет, «... что дело (о котором шла речь в задаче — А. В.) само собою важное и касается до *фундаментальных государственных учреждений*».⁸

Именно в силу этого обстоятельства Общество опубликовало задачу о праве собственности крестьян не без колебаний. Вслед за А. И. Ходневым ряд авторов⁹ не только дореволюционных, но и советских даже приписывает решающую роль в опубликовании этой задачи Екатерине II. Мы считаем не совсем правильным объяснять опубликование этой задачи только влиянием Екатерины II, как это делает А. И. Ходнев, и изображать дело так, будто ее опубликование было *навязано* Екатериной II Обществу вопреки его желанию, как получается у В. И. Семевского.¹⁰ Осуществление той цели, которую Общество себе прежде всего ставило в своей деятельности, неизбежно заставляло его задумываться над подобными вопросами и выдвигать их на обсуждение.

⁷ «Труды» ВЭО, 1766, ч. 4, стр. 201—202.

⁸ ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 388, л. 115.

⁹ См., например, История русской экономической мысли, М., 1955, т. I, ч. I, стр. 450; Е. В. Приказчикова, Экономические взгляды А. Н. Радищева, АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 22.

¹⁰ См. В. И. Семевский. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. СПб., 1888, стр. 49.

Характерно, что Общество одобрило именно те сочинения, авторы которых так или иначе высказались за предоставление крестьянам права собственности на недвижимое имущество и в связи с этим права личной свободы. Но, признавая справедливость доводов в пользу этого прежде всего с точки зрения экономических выгод, ВЭО считало недопустимой мало-мальски резкую критику существовавших в России социальных порядков.

Это отчетливо сказалось при оценке ответа русского правоведа А. Я. Поленова, которому особый комитет Общества, признав сочинение Поленова одним из лучших, предлагал смягчить «...над меру сильные и по здешнему состоянию неприличные выражения...».¹¹ В другом случае, решая вопрос об опубликовании сочинения Беарде де л'Абея, Комитет рекомендовал напечатать лишь краткое изложение этой работы, «...исключая все, что в людях не довольно просвещенных или затверделыми ложными мнениями наполненных произвести может противное действие или поводом им служить к неистовым и вредным помышлениям».¹²

Анализ материалов Общества позволяет сделать вывод, что, признавая необходимость в интересах помещиков и помещичьего государства изменить и улучшить условия существования крестьян, даже наиболее либеральные члены Общества стремились к осуществлению этого в рамках крепостнической системы хозяйства путем лишь частичного изменения ее наиболее отрицательных сторон. Однако, по сравнению с основной массой дворян-крепостников ВЭО выступает как организация передовой, либеральной части русского дворянства, как организация либералов того типа, о борьбе которых с крепостниками и сущности их либеральной позиции по отношению к крепостному праву В. И. Ленин говорил: «Пресловутая борьба крепостников и либералов... была борьбой *внутри* господствующих классов, большей частью *внутри помещиков*, борьбой *исключительно* из-за меры и формы уступок».¹³

Во второй главе — «ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО О РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА» — рассматриваются взгляды ВЭО по отдельным вопросам развития производительных сил прежде всего сельского хозяйства страны.

Дебаты по этому вопросу занимают видное место в истории русской экономической мысли прежде всего потому, что с его решением так или иначе было связано и решение вопроса о том развиваться ли России в индустриальном направлении или оставаться аграрной страной. Но без учета взглядов ВЭО по этому вопросу, до сего времени не получивших достаточного освещения в исследованиях по истории русской экономической мысли, картина этих споров была бы недостаточно полной.

В связи с этим в диссертации обращается специальное внимание на то, что Общество уделяло большое внимание вопросу о значении и месте сельского хозяйства в народном хозяйстве России и тем самым вопросу о направлении дальнейшего развития экономики страны.

Материалы, помещенные в «Трудах» ВЭО и хранящиеся в его архиве, свидетельствуют, что в период с 1765-го года и по 50-е годы XIX в. в Вольном экономическом обществе господствовало мнение, согласно которому сельское хозяйство должно иметь решающее значение в народном хозяйстве России и являться основой ее экономики.

Так, Общество решило не отмечать наградой и не публиковать в «Трудах» ВЭО содержащий «хорошие мысли» ответ на одну из конкурсных задач, ибо «...самую важную статью, чтоб земледелие никак уменьшаемо не было, оставил сочинитель недоказанною».¹⁴

Такие активные деятели Общества, как Т. И. фон-Клингштет, П. И. Рычков, Ф. Удолов, А. Олешев, Н. Ленотьев и др. безоговорочно считали, что Россия должна быть чисто аграрной страной, житницей («хлебным магазином», по выражению Клингштета¹⁵) для развитых в промышленном отношении государств Европы.

Подобные мнения, несомненно, представляли собой шаг назад по сравнению с более широкими и прогрессивными воззрениями таких поборников укрепления экономического могущества России, как Ломоносов, Радищев, которые отстаивали идею о необходимости создания в России развитой промышленности.

Во взглядах ВЭО о первостепенном значении сельского хозяйства и желательности чисто аграрного развития России явственно сказались классовые позиции Общества. Оно, по сути дела, выражало стремление к сохранению феодально-

¹¹ ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 388, л. 115, об. — 116.

¹² ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 388, л. 115 об.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание соч., т. 20, стр. 174.

¹⁴ «Труды» ВЭО, 1805, ч. 67, стр. 233.

¹⁵ См. «Труды» ВЭО, 1765, ч. I, стр. 169.

крепостнической системы хозяйства и господствующего положения дворянско-помещичьего класса, экономическая гегемония которого базировалась на преобладающей роли сельского хозяйства в экономике России. Дворянские экономисты — деятели ВЭО — довольно отчетливо ощущали это своим классовым чутьем.

Однако, следует отметить отсутствие у членов ВЭО полного единства взглядов по рассматриваемому вопросу и то, что позиция Общества с течением времени претерпела известную эволюцию. Наряду с приведенными выше крайними взглядами, в Обществе высказывались и другие, более прогрессивные. Их сторонники, признавая первостепенное значение сельского хозяйства для экономики России, не исключали пользы и даже необходимости наличия и развития в ней фабрик, ремесел, городов, как центров торговли и промышленности и связанного со всем этим неземледельческого населения.

Выразителями этой точки зрения выступили такие видные члены ВЭО как Георгий, Грасман, несколько позднее С. С. Джунковский, В. Х. Фрибе, Н. С. Мордвинов и некоторые другие. При этом, если В. Х. Фрибе в одном из своих сочинений,¹⁶ ставя очень близко «земледельцев и рукодельников», говорил о промышленности, как о средстве удовлетворения «побочных потребностей», то рецензент (судя по всему, член Общества) сделал на полях против этого места примечание, что «фабрики и рукоделия не есть побочное дело, но необходимое».¹⁷

Наиболее решительно в пользу необходимости развития в России городов, промышленности, в том числе и в интересах прогресса сельского хозяйства, выступил Н. С. Мордвинов.

Эти взгляды по своему объективному смыслу шли значительно дальше субъективных целей, которые ставили перед собой высказывавшие их авторы. Они, по существу, означали защиту дальнейшего развития важнейшей формы общественного разделения труда, которое по характеристике Ленина, «... есть основа всякого процесса развития товарного хозяйства и капитализма»,¹⁸ иными словами пропаганду такого развития страны, которое в конечном итоге должно было привести к подрыву феодально-крепостнической системы хозяйства.

При всей ограниченности взглядов ВЭО Обществу принадлежит и та заслуга, что в своей литературно-теоретической

и практической деятельности оно тесно связывало возможность успешного развития производительных сил деревни с распространением в России научных знаний в области сельского хозяйства.

Об этом неоднократно писал член ВЭО выдающийся агроном своего времени А. Т. Болотов.¹⁹ Типичную для Общества заботу о том же выразил и Н. С. Мордвинов, с прискорбием отмечавший, что «... земледелие в России, доныне, не было признаваемо в числе наук».²⁰ Общество решительно выступило против вредных последствий экономического знахарства, которое было широко распространено в соответствующей литературе того времени. Издавая «Новую и полную систему практического сельского домоводства», Общество подчеркивало, что это издание предпринято им, «... дабы сие столь важное и полезное предприятие (усовершенствование сельского хозяйства — А. В.) ... предохранить... от великих разномыслий, противоречий и несбыточных замыслов, чему наипаче подвержены публикации, собираемые из разных часто неизвестных, школьных или только торгующих пером своим писателей».²¹

По мнению Общества подлинная сельскохозяйственная наука необходимо должна охватывать обширный круг вопросов, включать в себя все новейшие достижения в различных областях человеческого знания, в первую очередь в области естественных наук, а также способы их практического применения к земледелию. «... Не токмо книжного учения экономия требует, — писал автор одного из произведений, присланных в Общество еще в 60-х годах XVIII в., — но почти она все высокая науки и знания в себе заключать должна».²²

Мысль о необходимости сочетания теоретических знаний с проверкой их на опыте, о сочетании теории с практикой представляет большой интерес. Она имела важное и плодотворное значение в деле пропаганды Обществом необходимости создания в России науки о сельском хозяйстве и в его борьбе за ее создание.

Вольное экономическое общество вместе с тем создавало, что сельскохозяйственная наука не стоит и не может стоять на месте, что, обогащаясь новыми данными практики и резуль-

¹⁹ См. «Труды» ВЭО, 1768, ч. 9, стр. 38; 1770, ч. 15, стр. 1, 19 и др.

²⁰ ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 320, л. 63.

²¹ Новая и полная система практического сельского домоводства, СПб., 1807, т. I, ч. I, стр. 101—102.

²² ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 387, л. 1.

¹⁶ См. ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 465, л. 1—2.

¹⁷ Там же, л. 1.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 23.

татами новых достижений в различных областях человеческого знания, она постоянно развивается.²³

В числе этих знаний на одно из первых мест, наряду с изучением свойств почвы и способов ее удобрения, Общество ставило изучение химии и ее применение к сельскохозяйственному производству. В этом отношении весьма характерен тот факт, что в 1844 г. Общество поручило своему члену полковнику Фадееву, уезжавшему за границу, собирать в Англии, Франции и Германии сведения о химии и применении ее к земледелию.²⁴

Пропагандировавшиеся ВЭО взгляды по вопросу о сельскохозяйственной науке были подчинены им в первую очередь решению задачи повышения урожайности, являющейся одной из центральных проблем сельского хозяйства. Урожайность представляет собой наиболее существенный показатель, включающий в себя весь комплекс вопросов сельскохозяйственного производства.

В неразрывной связи с решением проблемы повышения урожайности находится постановка Обществом вопроса о необходимости перехода от экстенсивного к интенсивному ведению хозяйства. Хотя его деятелям также не чуждо стремление к расширению помещичьей запашки, они уже не рассматривают расширение посевных площадей ни как единственное, ни даже как основное средство увеличения собираемого хлеба. Более того, члены ВЭО, анализируя причины плохих урожаев, неоднократно указывали на вред от чрезмерного увеличения пашни, обратив тем самым внимание на ограниченность возможностей повышения плодородия земли при экстенсивной системе ведения хозяйства.²⁵

В диссертации подчеркивается вместе с тем, что в своей деятельности ВЭО не могло ограничиться и не ограничилось рассмотрением только агротехнических вопросов и не сводило причины плохих урожаев исключительно к недостаткам в этой области. Правда, высказывания, более или менее прямо указывающие на то, что причины плохих урожаев и вообще отсталости русского сельского хозяйства уходят корнями в условия крепостнической системы, встречаются во много раз реже, чем ссылки на недостатки в области техники и агротех-

²³ См., например, «Труды» ВЭО, 1818, ч. 70, стр. 267.

²⁴ См., например, «Труды» ВЭО, 1845, ч. I, стр. 33.

²⁵ См. ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 450, л. 82—83; «Труды» ВЭО, 1773, ч. 23, стр. 2—8, 156—158; 1769, ч. 13, стр. 1—2; 1843, треть вторая, стр. 11, 17; 1847, ч. I, стр. 53—57.

ники и отличаются значительно меньшей определенностью и решительностью.

Таким образом, Общество, критически отнесясь к состоянию русского сельского хозяйства того времени и уделив большое внимание вопросам его агротехнического усовершенствования и роста его производительных сил, поставило и попыталось решить одну из насущно необходимых для России экономических проблем. А постановка этой проблемы и попытка ее решить, в свою очередь, необходимо должны были привести и действительно привели ВЭО к обсуждению ряда вопросов крепостнической системы хозяйства и в их числе, независимо от того стремились члены Общества к этому или нет, вопроса о крепостном праве.

В третьей главе — «ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО О ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ» — анализируется отношение ВЭО к различным формам феодальной ренты и применению некрепостнических форм эксплуатации крестьян.

В работе показано, что ВЭО рассматривало и оценивало различные формы феодальной ренты под углом зрения выяснения их влияния на состояние крестьянского хозяйства и прежде всего тех возможностей, которые эти формы эксплуатации давали для увеличения доходов помещиков и повышения производительности труда крепостных крестьян.

Это привело к тому, что в решении Вольным экономическим обществом проблем развития сельского хозяйства значительное место отводилось состоянию крестьянского хозяйства, что несомненно имело прогрессивное значение. В связи с этим на основе архивного материала и опубликованных в «Трудах» ВЭО работ, в том числе предложенных Обществом конкурсных задач,²⁶ критикуется содержащееся в диссертации К. Н. Пятницкой утверждение, будто «только Джунковский ставил вопрос о развитии сельского хозяйства путем повышения уровня крестьянского хозяйства».

Иное дело в силу каких причин ВЭО ставило вопрос об улучшении крестьянского хозяйства. Одной из причин этого было то, что возмущение крестьян своим бедственным положением, нередко выражавшееся в грозных революционных выступлениях крепостных, пугало господствующий помещичий

²⁶ См. ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 103, л. 66, 67 об.; «Труды» ВЭО, 1805, ч. 57, стр. 334—335; 1845, ч. I, стр. 191—192 и др.

класс. С другой стороны, при феодальном способе производства, в силу самих его условий, помещичье хозяйство как в отношении техники и агротехники, так и в отношении производственной направленности находилось в теснейшей зависимости от состояния, уровня техники и направленности хозяйства крепостных крестьян, являвшегося основной базой помещичьего хозяйства.²⁷

По существу, те же мотивы сказались и непосредственно при анализе Обществом основных форм феодальной ренты.

В исследованиях о Вольном экономическом обществе выводы об его отношении к основным формам феодальной ренты делаются, как правило, лишь на основании прямо относящихся к этому вопросу работ, главным образом исходя из ответов на конкурсную задачу 1809 года о том, что предпочтительнее — барщина или оброк.

В диссертации показывается, что большая часть работ Общества по своему объективному смыслу направлена против барщины, в пользу оброка, ибо они так или иначе свидетельствуют, что основные причины плохого состояния крестьянского хозяйства и низкой производительности труда крепостных были обусловлены прежде всего такой формой эксплуатации, как барщина. Типичные в этом отношении для Общества взгляды выразил Капнист, рекомендуя помещикам даже использовать барщину для того, чтобы вызвать у крестьян стремление добиться перевода на оброк.²⁸

Предпочтение, которое Капнист и ряд других деятелей Общества отдавали оброку перед барщиной, представляет собой известный шаг вперед во взглядах на формы феодальной ренты, по сравнению с господствовавшими в среде подавляющей части русских помещиков воззрениями. Оброк был несомненно более прогрессивной формой феодальной ренты, чем барщина. Оброчная форма эксплуатации, даже при натуральном оброке, а тем более денежном, давала относительно большие возможности развитию производительных сил. «Рента продуктами, — подчеркивает К. Маркс, — предполагает более высокий культурный уровень непосредственного производителя, следовательно, более высокую ступень развития его труда и общества вообще».²⁹

Но самое главное, пожалуй, то, что сторонники обеих форм феодальной ренты, по существу, показали, что и барщина и

²⁷ См. В. И. Ленин, Полн. собр. со., т. 3, стр. 183; т. 17, стр. 72.

²⁸ См. ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 459, лл. 18, 19, 37, 38 и др.

²⁹ К. Маркс, «Капитал», т. III, Госполитиздат, 1950, стр. 807.

оброк уже изжили себя, что их возможности исчерпаны.³⁰ Иными словами, анализ феодальной ренты, проделанный ВЭО, объективно приводит к выводу, что сама система крепостнической эксплуатации исчерпала себя и что дальнейшее развитие производительных сил требовало в то время замены ее новой системой эксплуатации, т. е. новых производственных отношений.

Этот выход ВЭО в его взглядах за рамки крепостнической системы хозяйства отличается крайней робостью, непоследовательностью и проявляется в различных, порой замаскированных формах. В частности он обнаруживается в пропаганде Обществом своеобразного сочетания феодально-крепостнической системы и свойственных ей форм эксплуатации с отдельными капиталистическими приемами и методами ведения помещичьего хозяйства.

Одну из таких мер Общество видело в предоставлении крепостным крестьянам возможности брать в аренду движимое и недвижимое имущество.³¹ При этом, если одни деятели Общества не замечают, что предлагаемая мера означает в известной степени нарушение целостности феодально-крепостнической системы при сохранении ее основ, то другие уже достаточно ясно отдают себе в этом отчет. Так, Фрибе рассматривает сдачу земли крепостным крестьянам в аренду, как предварительную переходную меру на пути освобождения их от крепостной зависимости.³²

Другими формами того же сочетания феодально-крепостнических и буржуазных приемов ведения помещичьего хозяйства, которые пропагандировало Общество, являлись предложения обрабатывать барскую землю наемным трудом своих же оброчных крестьян, применять своеобразную премиальную систему и т. п.

Особенно показательна в рассматриваемой связи постановка Обществом проблемы применения вольнонаемного труда.

Отдельные высказывания в пользу наемного труда встречаются буквально с момента образования Общества, особенно в связи с постановкой им вопроса о праве собственности

³⁰ См. «Труды» ВЭО, 1775, ч. 29, стр. 32, 37, 42 и др.; 1804, ч. 56, стр. 14—15, 18, 28—29, 57—59 и др.; ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 378, л. 4—4 об.; д. № 459, л. 29—29 об.

³¹ См. ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 387, л. 88; д. № 388, л. 25—25 об.; д. № 465, л. 10.

³² См. ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 465, л. 10.

255638

крестьян и становятся все многочисленнее и определеннее по мере развития товарно-денежных отношений в стране. ВЭО в целом с одобрением относилось к сочинениям, в которых пропагандировалось ведение хозяйства на основе эксплуатации вольнонаемного труда, охотно помещало их в своем периодическом органе.

Но обсуждение проблемы наемного труда не ограничилось отдельными высказываниями различных авторов. ВЭО опубликовывало специальные конкурсные задачи на эту тему. Из них особенно интересна задача 1812 года о сравнительной выгоды крепостного и вольнонаемного труда. Заслуживает при этом внимания, что Общество, формулируя задачу, уже прямо считает доказанным, что труд крепостных менее производитель и качествен, чем труд наемных рабочих.³³

Уже в 1814 г. в «Трудах» ВЭО были помещены ответы Якоба, Меркеля и Комарова на эту задачу. Из них первые двое принципиально решают поставленный в задаче вопрос в пользу вольнонаемного труда, а третий — в пользу крепостного.

Меркель, и особенно Якоб, обстоятельными расчетами показали, что применение вольнонаемного труда позволяет вести более рационально помещичье хозяйство и повысить его рентабельность прежде всего потому, что труд вольнонаемных производительнее и дает возможность с большим эффектом применять усовершенствованную технику и агротехнику, лучший тягловый скот и т. д.³⁴ При этом Якоб учитывает сложность перехода к ведению хозяйства на основе эксплуатации вольнонаемного труда прежде всего в силу отсутствия у помещиков достаточных денежных средств и необходимости отказываться от дарового труда крепостных. Поэтому свои практические предложения он сводит к рекомендации применять откупную и договорно-арендную системы организации труда крепостных и их эксплуатации.³⁵ Меркель же прямо указывает на отличные практические результаты хозяйства, основанного на эксплуатации вольнонаемного труда.³⁶

И сторонники преимуществ вольнонаемного труда и его противники обнаруживают понимание того, что решение вопроса в ту или иную сторону имеет принципиальное значение, что здесь идет речь о самой системе хозяйства — крепостни-

ческой или капиталистической. Именно с пониманием этого связан и основной мотив, в силу которого Комаров выступает против вольнонаемного труда. «По точному содержанию всех ее (задачи — А. В.) положений, — пишет Комаров, — на кои она имеет свое основание, предлагаемый способ... сам собою открывает совсем новое хозяйство, которое по существу своему не может ограничиваться в малой или какой либо частной мере, или присвоиться некоторым только местам...»³⁷ На то же обращал внимание и сторонник вольнонаемного труда член Общества Я. Ионсон, подчеркивавший в своей статье об основанном на эксплуатации вольнонаемного труда хозяйстве Адамса, что опыт последнего имеет принципиальное значение с точки зрения отношения к самой системе хозяйства.³⁸

Анализ материалов ВЭО в целом приводит к выводу, что Общество довольно настойчиво, особенно в XIX в., пропагандировало идею замены эксплуатации труда крепостных эксплуатацией труда вольнонаемных работников.

Но применение вольнонаемного труда в земледелии — одна из решающих черт капиталистического ведения хозяйства. Замена крепостного труда вольнонаемным, как указывал Ленин, один из важнейших признаков капиталистической эволюции помещичьего хозяйства.³⁹ Поэтому постановка Обществом на обсуждение вопроса о целесообразности перехода к эксплуатации вольнонаемного труда объективно означала пропаганду идеи о необходимости замены в России феодально-крепостнических отношений капиталистическими.

Высказав эту идею, ВЭО не могло не допустить и действительно допустило, вопреки стараниям некоторых реакционных деятелей Общества,⁴⁰ мысль о возможности и необходимости отмены крепостного права.

Развивая эту идею, Поленов, Капнист, Фрибе и другие выступали за постепенное освобождение крепостных или совсем без земли с уплатой выкупа за личность крестьянина, либо с предоставлением небольших участков земли в собственность крестьянам, за которые они также должны были платить выкуп,⁴¹ что обеспечило бы помещику максимально дешевые рабочие руки «батраков с наделом», как называл их Ленин.

³⁷ «Труды» ВЭО, 1814, ч. 66, стр. 130.

³⁸ См. там же, 1848, ч. 2, стр. 175—176, 239.

³⁹ См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 16, стр. 218.

⁴⁰ См. ЦГИАЛ, Архив ВЭО, д. № 104, лл. 16, 18, 20, 22, 29.

⁴¹ См. там же, д. № 459, лл. 10, 12, 25—26; № 465, лл. 9—10, 40 и др.

³³ См. «Труды» ВЭО, 1812, ч. 64, стр. 304—305.

³⁴ См. «Труды» ВЭО, 1814, ч. 66, стр. 19—22, 25—26, 52—53, 107—108.

и др.

³⁵ См. «Труды» ВЭО, 1814, ч. 66, стр. 79, 80, 87, 88 и др.

³⁶ См. там же, стр. 107.

В конечном итоге Общество высказывалось за такую программу освобождения крестьян, при которой создавалась бы система отношений, очень похожая на сложившуюся до завершения выкупной сделки после отмены крепостного права реформой 1861 г. Таким образом, позиция Общества отразила зародыш тех либерально-дворянских взглядов по вопросу об освобождении крестьян, которые были осуществлены через несколько десятилетий реформой 1861 г.

* * *

Вольное экономическое общество объективно выразило идею прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве, мучительного для крестьянина, связанного с сохранением на длительный период времени пережитков крепостничества, но тем не менее прогрессивного по сравнению с феодально-крепостническим путем развития.

Внутренняя противоречивость социально-экономических взглядов, высказывавшихся Обществом, состояла в том, что субъективно оно стремилось решить свою задачу, исходя из сохранения крепостнической системы хозяйства, а объективно его предложения и основное содержание его деятельности были направлены против феодально-крепостнических отношений, предполагали их ликвидацию. Эта внутренняя противоречивость социально-экономических взглядов Общества нашла свое отражение и в той борьбе, которая шла в рассматриваемый период внутри ВЭО между представителями консервативно-крепостнического и либерально-дворянского направлений.

Идеи, высказанные и пропагандировавшиеся Обществом, естественно весьма далеки от революционного течения, в том числе и в области экономической мысли, представителями которого во второй половине XVIII в. были первый русский революционер-демократ Радищев, а в первой половине XIX в. декабристы.

В отличие от них Общество не поднялось до отрицания основ феодально-крепостнического строя и самодержавия и тем более до признания за народом права на вооруженную борьбу против крепостничества.

Вместе с тем деятельность Общества в целом в рассматриваемый период следует отнести к тому направлению, которое давало теоретическую критику крепостничества без непосредственных практически-политических выводов из этой критики.

Высказанная Обществом как косвенно, так в ряде случаев и прямо идея о том, что феодально-крепостнические отношения являются главным тормозом развития производительных сил, была для того времени идеей прогрессивной. Всей своей работой Общество внесло заметный вклад в критику крепостного строя, представлявшую собой наиболее значительное явление в развитии русской экономической мысли с 60-х годов XVIII в.

По материалам диссертации опубликованы статьи:

1. Вольное экономическое общество о значении сельского хозяйства в экономике России. (Конференция по итогам научной работы кафедр общественных наук Петрозаводского Государственного университета за 1963 г. Петрозаводск, 1964 г.).

2. Вольное экономическое общество и русская сельскохозяйственная наука. (Ученые записки Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена, том XII, вып. 2, Петрозаводск, 1964 г.) Кроме того, на конференции по итогам научной работы кафедр общественных наук Петрозаводского государственного университета 2 июля 1964 г. сделан научный доклад на тему: «Вольное экономическое общество и русская сельскохозяйственная наука».